

О современных подходах Вьетнама к урегулированию споров в Южно-Китайском море

© 2018

Е.И. Нархова

Статья посвящена анализу современных подходов и практик, применяемых во внешней политике Социалистической Республики Вьетнам по вопросу территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ), к активным участникам которых он относится. Уверенный в незыблемости своих прав на часть акватории, архипелагов и островов ЮКМ, Ханой сосредоточен на поиске дипломатических и военно-политических инструментов, которые позволили бы ему успешнее противостоять ключевому антагонисту по ЮКМ — Китайской Народной Республике, в то же время стараясь не поставить под угрозу отношения с Китаем как крупнейшим торгово-экономическим партнером.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, территориальные споры, Китай, Вьетнам, АСЕАН, США, Япония, международные отношения.

DOI: 10.31857/S013128120002688-7

Вьетнам — наиболее активный участник территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ). Вопрос о суверенитете над Парасельскими островами и архипелагом Спратли, а также над морским пространством в ЮКМ — один из ключевых для вьетнамских политиков. В последние годы руководство страны взяло курс на интернационализацию данной проблемы, признавая значительное военно-политическое превосходство Китая — основного оппонента в спорах. В то же время положение Китая как крупнейшего торгово-экономического партнера вынуждает Вьетнам искать баланс между воинственной риторикой и поддержанием добрососедских отношений.

Территориальным спорам в ЮКМ придается огромное значение во внутренней и внешней политике СРВ, что находит свое отражение в ключевых официальных документах, задающих направления деятельности в отношении ЮКМ государственных министерств, ведомств и служб. В соответствии с законодательством Вьетнама, Парасельские острова и архипелаг Спратли являются неотъемлемой частью территории страны. Это закреплено, в том числе, в Законе о государственной границе СРВ 2003 года¹.

В Конституции СРВ 2013 года подтверждена руководящая роль Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) в жизни страны. В связи с этим документы по итогам проводимых каждые пять лет съездов КПВ представляют интерес как идеологическая основа реализуемой Ханоем политики. Последний, XII съезд КПВ состоялся в январе 2016 г. В прозвучавших на нем докладах вопросам обеспечения территориальной целостности и защиты суверенитета уделялось серьезное внимание. Их предваряют общие оценки современного мирового устройства, которое характеризуется как многополярное и поли-

Нархова Екатерина Игоревна, атташе Посольства Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам, соискатель МГИМО (У) МИД России. E-mail: kati_narkhova@bk.ru.

центричное с сохранением мощного влияния великих держав на глобальные и региональные процессы, в том числе в Юго-Восточной Азии².

В то же время, как указано в докладе Центрального комитета КПВ XI созыва, такое мировое устройство открывает все больше возможностей для малых и средних стран³. На фоне роста конкуренции между ними развиваются сотрудничество и интеграция. Положительно оценивается стремление к объединению для преодоления общих вызовов и угроз. Подчеркивается, что территориальные споры и вопросы суверенитета в ЮКМ постоянно обостряются. В связи с этим Силам национальной обороны предписывается решительно и всесторонне защищать суверенитет и права Вьетнама в ЮКМ, в том числе в труднодоступных районах, обеспечивая тем самым мирную и устойчивую среду для социально-экономического развития страны. Вместе с тем все споры и разногласия, по мнению докладчиков, должны решаться мирным путем на основе международного права, главным образом — Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Отмечается широкая поддержка политики СРВ по защите своих прав в ЮКМ как во Вьетнаме, так и за его пределами⁴. Приоритетом объявлена информационно-просветительская работа для привлечения внимания мирового сообщества к проблеме ЮКМ, в том числе на глобальных и региональных площадках, таких, как ООН и АСЕАН⁵. Признается необходимость углубления отношений со стратегическими партнерами Вьетнама из числа великих держав в интересах сохранения стабильной и предсказуемой обстановки в ЮКМ.

Среди наиболее значимых документов, систематизирующих внешнеполитические приоритеты СРВ, в том числе подходы к проблематике ЮКМ, можно выделить Белую книгу по вопросам национальной обороны⁶, подготовкой которой ведает Министерство национальной обороны Вьетнама. Последняя Белая книга была опубликована в 2009 г. Несмотря на регулярно появляющуюся в прессе информацию о том, что новое издание вскоре будет представлено общественности, в течение последних девяти лет Белая книга 2009 года остается основополагающим документом по оборонной политике СРВ.

В ней отмечается усложнение системы международных отношений как на глобальном, так и на региональном уровнях, значительное усиление конкуренции между различными центрами силы, в том числе в АТР. Выражаются опасения в связи с увеличением разрыва в военной мощи между великими державами, с одной стороны, и небольшими и средними государствами — с другой, а также с риском развертывания гонки вооружений в космосе и на море.

Констатируется, что несмотря на развитие механизмов сотрудничества в АТР в регионе высок конфликтный потенциал, сохраняются неразрешенные споры по поводу территории и природных ресурсов. Среди них особую озабоченность вызывают проблемы в ЮКМ.

Положительно оценивается работа АСЕАН и Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), в том числе по реализации Декларации о поведении сторон в ЮКМ (2002 г.) и разработке соответствующего Кодекса.

В Белой книге подчеркивается, что Вьетнам последовательно осуществляет мирную политику самообороны, направленную на обеспечение стабильных условий для социально-экономического развития страны. Во Вьетнаме выступают за мирное решение споров о суверенитете на основе международного права и при этом открыты к совместному поиску приемлемого для всех участников компромисса, несмотря на наличие «достаточных исторических доказательств и правовых оснований неопровержимого суверенитета над водами и островами в Восточном море, включая Парасельские острова и архипелаг Спратли». Подтверждается стремление к поиску долгосрочного решения проблемы ЮКМ, основой которого призван стать Кодекс поведения сторон. При этом все стороны должны воздерживаться от агрессивных действий, строго выполнять положения Декларации о поведении.

Особо отмечается, что впервые в истории проведена демаркация всех сухопутных границ страны. Ведется активная работа по решению пограничных проблем на море. Так, с Китаем завершено разграничение в Тонкинском заливе. Однако сохраняющиеся территориальные споры в ЮКМ вызывают серьезное беспокойство во Вьетнаме, ограничивают его деятельность на обширном морском пространстве, а, следовательно, и его экономическое развитие.

Министерство обороны при этом придерживается политики «трех нет»: не вступать в военные альянсы, не разрешать иностранным государствам размещать военные базы на территории Вьетнама и не вступать в союзы с какой-либо страной против третьей страны. В то же время СРВ придает большое значение двустороннему и многостороннему военному сотрудничеству для укрепления взаимопонимания, построения взаимного доверия и предотвращения конфликтов.

Вызывают интерес расставленные Министерством обороны СРВ страновые приоритеты: военное сотрудничество установлено с 65 государствами мира, и если первыми упоминаются отношения по линии Сообщества политики и безопасности АСЕАН, то затем подчеркивается важность диалога по вопросам обороны с Китаем, Россией, США, Японией, Францией, Индией. Не менее значимой для преодоления конфликта в ЮКМ названа и деятельность в рамках глобальных и региональных международных институтов, в том числе ООН, АТЭС, АСЕАН, АРФ.

Как следует из включения КНР в перечень стран, сотрудничество с которыми приоритетно для СРВ, наличие серьезных территориальных споров с Китаем не отменяет развитие двустороннего военного сотрудничества. Однако в отношениях с Пекином наблюдаются сменяющие друг друга периоды повышения и снижения напряженности, притом ключевым катализатором этих колебаний является как раз вопрос о территориальных спорах.

Так, в мае 2017 г. во время государственного визита президента СРВ Чан Дай Куанга в КНР и его встречи со своим коллегой Си Цзиньпином проблематика ЮКМ была среди основных тем переговоров. Стороны подтвердили приверженность мирному урегулированию разногласий, совместному преодолению возникающих на море ситуаций, в том числе при задержании рыболовецких судов в спорных зонах. Они также обязались избегать действий, которые могли бы осложнить положение в акватории⁷.

Уже спустя два месяца произошел очередной виток обострения: Китай выразил протест в связи с ведением Вьетнамом буровых работ в спорных районах. Однако это не только не привело к отмене государственного визита Си Цзиньпина в СРВ, приуроченного к 25-му саммиту АТЭС в Дананге (10–11 ноября 2017 г.), но и не отразилось на повестке дня переговоров. Несмотря на недавние события, в ходе встреч руководства двух стран прозвучали исключительно позитивные предложения — разрешать должным образом спорные морские вопросы, поддерживать мир и стабильность, работать вместе над Кодексом поведения сторон в ЮКМ⁸.

В схожем ключе прошли и встречи министра иностранных дел КНР Ван И, посетившего Вьетнам с визитом в апреле 2018 г., с руководством СРВ: преодолеть территориальные споры на море, как отмечалось, необходимо без ущерба для товарищеских, братских двусторонних отношений⁹.

В контактах с другими державами Ханой последовательно ищет поддержки своих подходов к территориальным спорам в ЮКМ.

Россия в данном конфликте выступает за мирное решение на основе международного права и консенсуса между участниками споров. Кроме того, Москва, которую и с КНР, и с СРВ связывают отношения всеобъемлющего стратегического партнерства, не заинтересована в поддержке ни одной из сторон в ущерб дружбе с другой. В связи с этим Россия последовательно выступает за диалог между вовлеченными сторонами как форму урегулирования территориальных споров в ЮКМ и построение в АТР инклюзивной равной и неделимой архитектуры безопасности.

В то же время Вьетнам и Китай не оставляют попыток «перетянуть» Россию на свою сторону по вопросу ЮКМ, убедить в правоте необходимости поддержки именно своей позиции. Москве постоянно требуется поддерживать баланс в отношениях с двумя странами по данному чувствительному вопросу. Например, в Китае настороженно относятся к развитию военно-технических связей Вьетнама с Россией в части усиления возможностей СРВ контролировать морские пространства, а также расширению нефтегазовых проектов в ЮКМ. Так, 17 мая 2018 г. официальный представитель МИД КНР Лу Кан, отвечая на вопрос журналистов об отношении китайской стороны к бурению «дочки» «Роснефти» Rosneft Vietnam BV в ЮКМ, заявил, что «никакая страна, организация, компания или физическое лицо не может заниматься нефтегазовой разведкой или разработкой месторождений в китайских водах без разрешения Пекина»¹⁰.

Для США проблема территориальных споров в ЮКМ остается одним из ключевых инструментов американского давления на КНР, что логично сближает Вашингтон с оппонентами Пекина. После смягчения антикитайской риторики президента Филиппин Р. Дутерте Вьетнам фактически остался единственным ярым борцом за суверенитет в акватории.

В лице Вашингтона Ханой находит мощного «друга против» Китая. Действительно, намерение первого трансформировать расстановку сил в регионе, упрочив свои отношения с традиционными противниками КНР, в том числе с Индией, прослеживается в концепции так называемого Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), выдвинутой в последней Стратегии национальной безопасности США 2017 года¹¹. В этом документе Пекин, кроме всего прочего, обвиняется в подрыве свободы навигации, суверенитета других стран и стремлении дестабилизировать ситуацию в регионе. При этом Вьетнам назван партнером США в области безопасности и экономики, чье значение увеличивается. В американо-китайских отношениях, напротив, продолжают накапливаться негативные тенденции.

Солидарность подходов США и СРВ к проблематике ЮКМ упоминается практически на всех двусторонних встречах и активно используется Ханоем. В частности, в ходе официального визита в Ханой 8–9 июля 2018 г. госсекретаря США М. Помпео американский дипломат вновь подтвердил приверженность Вашингтона «свободному и открытому ИТР» и подчеркнул, что вместе с Ханоем они продолжают совместную работу по обеспечению свободы судоходства и воздушной навигации в ЮКМ¹².

Вьетнам также глубоко заинтересован в расширении военно-технических связей с США и закупках американских вооружений, которые стали возможны после снятия бывшим президентом США Б. Обамой эмбарго на поставки оружия в СРВ. Символичным в этом контексте стал первый после окончания вьетнамо-американской войны дружественный заход атомного авианосца ВМС США «Карл Винсон» в порт Дананг, окрестности которого особенно пострадали от хранившихся там американских дефолиантов, самый известный из которых «Эйджент оранж».

Среди важных внешнеполитических партнеров Ханоя, на чью поддержку по ЮКМ он может рассчитывать, находится и Япония. Она стабильно выступает на стороне Вьетнама в территориальных спорах с Китаем, что неудивительно: кроме исторически сложных и конкурирующих японо-китайских отношений, политику Токио по ЮКМ определяет наличие собственных споров с Пекином по поводу суверенитета над островом Сенкаку, фактически контролируемым Японией. И если для Вьетнама развитие отношений с Японией — это возможность диверсифицировать свои внешнеполитические связи и найти поддержку против Китая, то для Японии это часть стратегии по большему вовлечению в дела Юго-Восточной Азии в целом.

В ходе двусторонних встреч руководство Японии стабильно заверяет вьетнамских коллег в своей поддержке. Так, премьер-министр Японии С. Абэ в ходе визита во Вьетнам в январе 2017 г. и во время ответного визита премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фука в Японию в июне 2018 г. подтвердил готовность к сотрудничеству во имя обеспечения мира, безопасности и свободы навигации и полетов, а также призвал участников

споров воздержаться от действий, способных нарушить статус-кво в ЮКМ, решать разногласия исключительно мирными методами с опорой на международное право¹³.

Помимо политической поддержки Ханой получает от Токио и военно-техническую помощь, например, списанные корабли береговой охраны. Решение о передаче очередных шести кораблей было объявлено в ходе упомянутого визита С. Абэ во Вьетнам¹⁴ (символично, что впервые Токио заявил о безвозмездных поставках кораблей еще в 2014 г., после инцидента с установкой КНР буровой платформы в ЮКМ). Это позволяет Ханой укрепить свои позиции на море, увеличив количество патрулей, в том числе в спорных районах ЮКМ. Также в настоящее время ведутся переговоры о совместном производстве военной техники¹⁵.

Вьетнамские опасения по поводу деятельности Китая в ЮКМ разделяет и Индия, что позволяет включить ее в список условных политических союзников Ханоя. Нью-Дели неоднократно заявлял о своей поддержке идей о примате международного права при решении споров о суверенитете. Как и в случае с Японией, дополнительной опорой развития вьетнамо-индийских отношений выступает наличие у обеих сторон территориальных споров с Китаем: сухопутная китайско-индийская граница не делимитирована на ряде участков, в том числе в штате Аруначал-Прадеш.

В 2016 г. Вьетнам и Индия повысили уровень двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. Возросло число официальных визитов, ежегодных диалоговых механизмов по безопасности, активизируется сотрудничество по линии оборонных ведомств. Регулярно осуществляются мирные заходы кораблей ВМС Индии и Вьетнама в порты друг друга.

Растет значение Индии как поставщика военной техники во Вьетнам. Так, в январе 2017 г. премьер-министр Н. Моди объявил об увеличении кредитной линии для Ханоя на 500 млн долл. Вьетнам не только закупает корабли береговой охраны и приглашает индийских военных инженеров и техников для обслуживания своей техники, но и участвует в совместных проектах по производству оружия, в частности по модернизации противокорабельных ракет БраМос¹⁶.

Для Вьетнама выгодно, что индийская сторона выступила за обеспечение безопасности в ЮКМ как части пространства ИТР. В январе 2018 г. министр иностранных дел Индии С. Сварадж подтвердила позицию своей страны: «водные пространства [ИТР] должны быть более взаимосвязаны, оставаясь защищенными от традиционных и нетрадиционных вызовов безопасности, которые препятствуют свободному передвижению людей, товаров и идей. Уважение международного права, в частности Конвенции ООН по морскому праву, для этого обязательно»¹⁷.

Помимо двусторонних форматов Ханой придает большое значение многостороннему взаимодействию по вопросам безопасности в рамках международных и региональных институтов, таких, как ООН, АСЕАН, АРФ, АТЭС. Эта линия нашла оформление в упомянутой Белой книге.

Потенциал ООН как наиболее представительной и авторитетной международной площадки предоставляет вьетнамскому руководству возможности для освещения своих подходов по ЮКМ на наиболее высоком уровне. Ежегодно в сентябрьских сессиях Генеральной Ассамблеи ООН участвуют высокопоставленные представители СРВ. Проблематика ЮКМ — одна из тем их выступлений. Так, в 2016 г. глава вьетнамской делегации, министр иностранных дел Фам Бинь Минь вновь обратился к мировому сообществу с трибуны Генассамблеи, отметив, что международное право остается ключевым элементом стабильной международной архитектуры безопасности, и призвал стороны споров в ЮКМ воздерживаться от действий, которые могут привести к обострению ситуации, решать их мирным путем.

Однако фактически «равноудаленная» ООН, руководство которой выступает по ЮКМ исключительно с точки зрения необходимости соблюдения принципов между-

народного права, и одним из постоянных членов Совета Безопасности которой является КНР, открыто не осуждает ни одну из сторон — участниц споров, в том числе, что наиболее критично для Вьетнама, Китай. Инструментарий Ханоя в ООН, таким образом, довольно ограничен.

АТЭС, который изначально задумывался как форум, стимулирующий торгово-экономические связи в АТР, в последние годы становится все более политизированным. Несмотря на отсутствие четких отсылок к ЮКМ в итоговых документах саммитов и министерских встреч ввиду активного противодействия этому китайских дипломатов во время согласования текстов, заинтересованным странам все же удастся отразить свою позицию по ЮКМ в совместных заявлениях по итогам двусторонних мероприятий в рамках АТЭС. По причине высокого интереса мирового сообщества к форуму, а также к внешнеполитической деятельности участвующих в нем крупнейших государств, подобные заявления мгновенно оказываются в центре внимания.

Так, в ходе упомянутого саммита лидеров АТЭС 2017 в Дананге Ханой вновь стремился найти баланс между осуждением Китая и проактивной позицией по ЮКМ, с одной стороны, и необходимостью поддержания стабильных соседских отношений с КНР — с другой.

Именно в Дананге Д. Трамп впервые озвучил название ИТР в выступлении на открытии саммита, подчеркнув необходимость обеспечения свободы и открытости в этом регионе, хотя и не разъяснив, что именно он понимает под ИТР, и заставив мировую общественность впоследствии выдвигать противоречивые предположения на этот счет. На выгодное для Вьетнама предложение США выступить в роли посредника в урегулировании споров в ЮКМ Китай ответил достаточно нейтрально, выразив надежду, что внерегиональные акторы будут с уважением относиться к усилиям сторон — участниц спора по урегулированию споров и сыграют в этом процессе конструктивную роль¹⁸.

Была организована встреча президентов СРВ и США, завершившаяся подписанием совместного заявления. Помимо логичных для АТЭС торгово-экономических пассажей, Вьетнам и США выразили солидарность и по вопросам ЮКМ. Они подтвердили приверженность мирному решению споров и свободе полетов и навигации в регионе, призвали стороны-участницы пересмотреть свои претензии в ЮКМ, исходя из положений Конвенции ООН по морскому праву¹⁹.

Вторым знаковым заявлением в части позиции Ханоя по ЮКМ стало вьетнамо-китайское заявление на АТЭС 2017. Поддержав принцип «одного Китая» и инициативу «Один пояс, один путь», Вьетнам добился включения в документ пункта о том, что «обе стороны будут надлежащим образом регулировать морские вопросы, постепенно развивая сотрудничество на море, и вместе стремиться к поддержанию мира и стабильности в ЮКМ»²⁰.

На саммитах АСЕАН складывается более противоречивая ситуация. Ослабление риторики по ЮКМ было отмечено на предпоследней, 31-й встрече АСЕАН на высшем уровне (13–14 ноября 2017 г., Манила). Представители принимающей стороны — Филиппин — избегали прямых антикитайских выпадов. Президент Р. Дутерте, выступая на бизнес-форуме АСЕАН, заявил, что «ЮКМ лучше не затрагивать», ведь «никому не хочется войны»²¹. Молчал в Маниле и Д. Трамп, прилетевший туда для участия в Восточноазиатском саммите прямо с саммита АТЭС в Дананге.

Положительно был воспринят Вьетнамом запуск официальных переговоров между КНР и АСЕАН по Кодексу поведения сторон, первый раунд которых прошел в марте 2018 г. в СРВ. Кроме того, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в переговорах с филиппинскими коллегами миролюбиво заявил, что Китай сильнее всех других стран мира заинтересован в защите мира, стабильности и свободы судоходства в ЮКМ²².

Аналогичная ситуация складывалась и накануне 32-го саммита АСЕАН в Сингапуре (27–28 апреля 2018 г.). Принцип консенсуса при принятии решений в АСЕАН был поставлен под удар ввиду крайне сложного процесса согласования Заявления Председателя. Ряд стран

АСЕАН, включая Камбоджу, к участникам споров в ЮКМ не относящуюся, добились вычеркивания большей части пунктов по ЮКМ, в т.ч. признание важности для процесса урегулирования решений Третейского суда в Гааге 2016 г. об отсутствии у Китая оснований для претензий на всю акваторию ЮКМ. Тесные связи Китая с некоторыми членами АСЕАН приводят к усложнению согласования общего подхода стран-участниц по ЮКМ.

Что касается ежегодного форума по безопасности «Шангри-Ла диалог», проводимого в Сингапуре, здесь Ханой стабильно находит широкую поддержку собственным подходам к проблеме ЮКМ. Позиции держав, традиционно выступающих антагонистами Китая, на нем сильны. Уровень их представительства на Форуме также высок.

На последнем мероприятии в 2018 г. американскую делегацию возглавил министр обороны Д. Мэттис, индийскую — премьер-министр Н. Моды, японскую — министр обороны И. Онодэра. Все они на полях Форума поддержали свободу навигации и полетов, причем в нововведенном в политический лексикон Индо-Тихоокеанском регионе. Д. Мэттис подчеркнул, что для США ИТР — приоритетное направление внешней политики, и они намерены «решительно противостоять» противоправной активности Китая в ЮКМ. Кроме того, Франция и Великобритания выразили намерение также направить в спорные зоны свои корабли.

Вьетнамскую делегацию на Форуме возглавил министр обороны Нго Суан Лить, встречи и выступления которого были посвящены развитию двустороннего и многостороннего военного сотрудничества с целью защиты интересов СРВ в ЮКМ.

Для Ханоя форум «Шангри-Ла» остается одной из площадок, где его позиция по ЮКМ находит наибольшую поддержку, что связано с наличием широкого круга стран-участниц, занимающих антикитайскую позицию.

Таким образом, участие в региональных международных организациях является одним из важных инструментов проецирования подходов Вьетнама к проблематике ЮКМ, позволяющих дополнительно привлечь к ней внимание мировой общественности.

В последние годы СРВ последовательно придерживается курса на интернационализацию территориальных споров в ЮКМ. В нормативно-правовой базе по внутренней и внешней политике Вьетнама закреплена однозначная позиция по суверенитету над спорными территориями. По линии двусторонних контактов Ханой активно ищет союзников, готовых встать на его сторону. Особо ему импонируют позиции США, Японии, Индии, открытых к расширению военно-технического сотрудничества. Нейтральная позиция России в СРВ воспринимается с сожалением. При этом непосредственно в отношении Китая Вьетнам действует в основном сдержанно, призывая к поступательному развитию добрососедских отношений и жестко реагируя исключительно в случае интенсификации военно-политической активности КНР. На международных площадках Вьетнам также взял линию на интернационализацию вопроса о территориальных спорах и укрепление поддержки своих подходов со стороны многосторонних организаций, добиваясь включения пунктов по ЮКМ в итоговые документов саммитов и иных встреч. Указанные тенденции в политике Ханоя в среднесрочной перспективе, вероятно, останутся неизменными.

-
1. Luật biên giới quốc gia: [Закон о государственной границе]. URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&_page=1&mode=detail&document_id=93588.
 2. Коммунистическая партия Вьетнама. Документы XII съезда. Ханой: Гос. полит. изд-во, 2016. С. 34.
 3. Там же.
 4. Там же. С. 144.
 5. Там же. С. 148.

6. Sách trắng quốc phòng Việt Nam: [Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама]. URL: <http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b/2009vic.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b>.
7. Kết quả quan trọng trong chuyến thăm Trung Quốc của Chủ tịch nước Trần Đại Quang: [Основные итоги визита президента Чан Дай Куанга в Китай]. Информационный портал «Занчи». URL: <http://dantri.com.vn/chinh-tri/ket-qua-quan-trong-trong-chuyen-tham-trung-quoc-cua-chu-tich-nuoc-tran-dai-quang-20170516085302062.htm>.
8. Vietnam and China avoid quarrel over South China Sea. Информационное агентство «Рейтер». URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-china/vietnam-china-avoid-quarrel-over-south-china-sea-during-visit-idUSKBN1DC0P7>.
9. Wang Yi pays an official visit to Vietnam. Сайт министерства иностранных дел КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1547905.shtml.
10. Роснефть угодила в межгосударственный конфликт. Электронное издание газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/05/18/769892-rosneft-ugodila-mezhgosudarstvennii-konflikt>.
11. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
12. US, Vietnam to Cooperate on Freedom of Navigation in Disputed South China Sea. Информационный онлайн портал «Голос Америки». URL: <https://www.voanews.com/a/us-vietnam-to-cooperate-on-freedom-of-navigation-in-disputed-south-china-sea/4475002.html>.
13. Japanese PM Shinzo Abe wraps up Vietnam visit. Онлайн издание газеты «Нянзан». URL: <http://en.nhandan.com.vn/politics/external-relations/item/4947602-japanese-pm-shinzo-abe-wraps-up-vietnam-visit.html>.
14. Vietnam wooing Japanese high-tech investment, premier says during Shinzo Abe's visit. Онлайн издание газеты «The Strait Times». URL: <https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/vietnam-wooing-japanese-high-tech-investment-premier-says-during-shinzo-abes-visit>.
15. Military Meeting Puts Japan-Vietnam Defense Ties in the Headlines. Онлайн журнал «The Diplomat». URL: <https://thediplomat.com/2018/01/military-meeting-puts-japan-vietnam-defense-ties-in-the-headlines/>.
16. India firming up military ties with Vietnam. Онлайн журнал «The Economic Times» URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-firming-up-military-ties-with-vietnam/articleshow/53014998.cms>.
17. Why the Vietnam President's India Visit Matters for Security Ties. Онлайн журнал «The Diplomat». URL: <https://thediplomat.com/2018/03/why-the-vietnam-presidents-india-visit-matters-for-security-ties/>.
18. 2017 нянь 11 юэ 13 жи вайцзяоубу фаяньжэнь Гэншуан чжучи цзичжэхуэй: [Очередная пресс-конференция официального представителя Министерства иностранных дел Гэншуана от 13 ноября 2017 г.] Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР.
19. Joint Statement between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam. November, 12, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-united-states-america-socialist-republic-vietnam/>.
20. Чжунъюэ лянхэ шэнмин: [Совместное китайско-вьетнамское заявление] Сайт информационного агентства «Синьхуа». URL: http://www.xinhuanet.com/world/2017-11/13/c_1121949420.htm.
21. South China Sea dispute 'toned down' at ASEAN meeting. Сайт информационного агентства «Никкэй». URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/South-China-Sea-dispute-toned-down-at-ASEAN-meeting>.
22. Ibid.